

Паровая кондитерская фабрика Т-го Д-ма Бр. В. и И. Куривенцовы

въ ст. Урюпинской Дон. Обл.

вырабатываютъ: карамель, монпансье, конфекты, мармеладъ, пастилы, всевозможные сорта печеній и др. кондитерскіе товары.

За качество товаровъ имѣютъ награды

Цѣны сообщаются немедленно.

ИСПОЛНЕНИЕ СКОРОЕ.

Желѣзнодорожная жизнь

Сортретная галлерея Ю. В. дор.

Дождевые вѣлы, слова
Робки, отрывисты, не связаны,
И наклонна голова,
И вѣлы больше все подвизаны;
Порою каталь его сухъ,
Какъ рѣвкй выстрѣлъ пистолета,
Готовый вѣрнй въ всякй слухъ,
(Все дай протрѣво портрета);
Въ выкатахъ фуражка и съ гербомъ,
Идѣ ясныхъ пуговицъ блестящихъ;
Съ полукожочными лицомъ
И вѣльмъ... которщикъ настоящихъ!..

И.
Увидѣвъ равнъ и по неволѣ,
Всѣ скажутъ: схожъ онъ съ пѣтухомъ,—
И грудъ впередъ и вглядѣвъ тѣмъ болѣ
Бросаетъ гордо онъ кругомъ.
Когда-жъ сидѣтъ онъ безъ движенія,
Суровый взглядъ впередъ куда,
Предъ вами, точно отраженіе
Княтина мудраго...—Зудалъ!
Когда-жъ работу принимаетъ,—
Его «дортюрю» зовутъ...
И всякъ, конечно, поимаетъ,
Что не простой—«Юпитеръ» тутъ.

А. Лиринъ.

Областной отдѣлъ.

Село Шапкино Борисогл. уѣзда.

Урядникъ-убійца.

Вечеромъ 1 марта Шапкинскій урядникъ Васѣдинъ пригласилъ Шапкинскаго вол. старшину Рыкова содѣйствовать ему задержать самовольно прибывшаго съ военной службы вѣжикаго чина, находящагося у своего отчима крестьянина села Шапкина Павла Федоровича Воротилина, одинокаго старика.

Урядникъ и Рыковъ явились въ избу Воротилина, гдѣ урядникъ спросилъ:

— Гдѣ твой пасынокъ?

Старикъ прошамкалъ, что не знаетъ.

— Былъ онъ у меня и сказать, что уѣхалъ въ городъ съ родными. Уѣхалъ или нѣтъ—не знаю, кормилецъ...

Урядникъ и старшина ушли.

На дорогѣ села имъ какъ-то развѣ встрѣтился отыскиваемый солдатъ.

— Это какинъ онъ и есть?—спросилъ старшина земскаго ямщика Писклова.

— Не знаю, не угадалъ.

Вдругъ урядникъ закричалъ:

— Стой!

Встрѣчный не остановился. Урядникъ снова закричалъ «стой!», но встрѣчный послѣ этого усилилъ шагъ и скрылся въ дворахъ. Стар-

шина и урядникъ бросились за убѣгавшимъ, по гумнамъ, но не нашли. Искали долго. Потомъ съѣли въ повозку и урядникъ приказалъ ямщику везти обратно къ Воротилину.

Старшина вошелъ вслѣдъ за ямщикомъ въ избу и сталъ выговаривать Воротилину:

— Ты, дѣдь, говорилъ, что пасынокъ твой уѣхалъ, а онъ тутъ скрывается.

Вдругъ входитъ урядникъ и прямо къ старшину Тотъ смекнулъ въ чемъ дѣло и пользѣвъ на палату. Урядникъ схватилъ старика за шубу и тотъ упалъ съ палатой, ударившись бокомъ о задникъ.

Затѣмъ урядникъ принялся расправляться съ старикомъ Воротилинымъ, нанося ему побои кулакомъ, ногами и шашкой по всѣмъ частямъ тѣла.

Старшина внимательно наблюдалъ за «начальствомъ» и лишь когда старикъ очутился какъ пласть, только тогда старшина скромно замѣтилъ уряднику:

— Ну буде, пойдемъ!
— Какъ и слѣдовало ожидать, старикъ Воротилинъ черезъ 17 дней послѣ звѣрскаго расправи отдалъ Богу душу.

По распоряженію исправника В. І. Ясинскаго, урядникъ Насѣдинъ, тотчасъ послѣ описаннаго случая, отстраненъ отъ должности и противъ него возбуждено судебное преслѣдованіе.

Судебно-медицинскимъ вскрытіемъ трупа старика установлено двадцать слѣдовъ отъ побоевъ, нанесенныхъ шашкой и сапогами.

Въ настоящее время много толковъ среди крестьянъ вызываетъ поведеніе вол. старшины, мирно соображавшаго картинку отправленія на тотъ свѣтъ беззащитнаго старика и не служившаго палецъ о палецъ, чтобы положить ей конецъ.

Д. Надеждинка Андреевской вол.

1 апрѣля вновь происходило собраніе членовъ открытаго общества потребителей. Заслушавъ утвержденныхъ уставъ.

Избранъ составъ правленія: свѣщ. о. Владимиръ, Бисенополитскій, П. Е. Чечетинъ, С. А. Туголуковскій, О. А. Замозаевъ, А. Е. Путилинъ, И. Я. Никишинъ.

Рѣшено торговлю открыть до Пасхи.

— Андреевская вол. в-томъ—25 марта былъ произведенъ сборъ на пасхальные подарки нашимъ доблестнымъ воинамъ находившимся въ окопахъ. Сборъ выразился въ суммѣ 165 руб. 93 коп., кромѣ сего собрано 60 арш. хоста, чулки и носки.

Уголъ.

Особое свиданіе для обсужденія и объявленія жюрипрійятъ по обеспеченію топанью сообщать, что въ апрѣлѣ рас-

поряженіемъ управленій владимирской и юго-восточной ж. д. будутъ оборудованы малые склады кузнечнаго угля для потребностей сѣвскаго населенія области поезда Донецка при станціяхъ: Арчадъ, Донецка, Новиль, Кадмыкъ, Зотъ, Малыевская, Малдерова, Морозовская, Обливанскій, Сербово, Тарасовка, Ташинская, Урюпинно, Филоново, Чиръ, Чертковское, Батайскъ, Великокнжжскій, Калы Котельниково, Мелетинская, Ромашова, Станная, Азовъ, Куберле. Уголь будетъ отпускаться за наличныя деньги по свыше 60 пудовъ въ отдѣльное лицо по удостовѣреніямъ мѣстныхъ властей или сельскихъ учреждений.

«Пр. Кр.»

Отвѣтъ на статью „Спирidonичъ“, „Темная дѣла“.

(Письмо въ редакцію).

„Спирidonичъ“ освѣтилъ дѣло такъ, что я какъ будто явился противникомъ равннй дѣлъ Кузубовскаго общества и „рабочаго“ темныхъ дѣлъ совѣта.

На службу въ Борисоглѣбское земство я перешелъ недавно, и не успѣвъ къ описываемому „Спирidonичемъ“ собранію, ознакомился съ дѣлами с.-х. общества, и въ частности, съ членами его. Поэтому, на темныхъ, ни свѣтлыхъ дѣль—звать не жегъ.

Быступилъ жея на собраніи с.-х. общества 15 ноября 1915 года противъ приведеннаго въ газетѣ „Спирidonичемъ“ доклада ревизионной комиссіи по слѣдующимъ причинамъ, и при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Докладъ былъ допущенъ къ чтенію председателемъ о-ва, и по протвеніи, на рѣшеніе собранія былъ поставленъ вопросъ: доводить ли до свѣдѣнія г. тамбовскаго Губернатора. Собравіе сдѣлало отрицательное постановленіе. При этомъ, съ моей стороны, выжикили вы „поправку“, вы „уговоръ“ не было, да и быть не могло, такъ какъ я лицо незаинтересованное, и мнѣ рѣшительно все равно, куда будетъ направленъ докладъ.

Я выступилъ противъ занесенія доклада въ протоколъ, и вообще протестовалъ противъ постановленія чтенія доклада на повѣсть собранія по слѣдующимъ причинамъ. По § 43 нормальнаго устава с.-х. общества, заключеннаго ревизионной комиссіей докладываются собраніямъ общества вмѣстѣ съ объясненіями совѣта. Докладъ же этотъ не былъ представленъ совѣту для дачи объясненій, и поэтому не могъ быть доложенъ на собраніи, ни по закону устава, ни по закону совѣта. Бѣвъ въ самомъ дѣлѣ: если обвиненіи ревизионной комиссіи несправданы и не справедливы, то какъ же можно допустить публично обвинять совѣтъ грязью? Гдѣ—прокуроръ, тамъ должна быть и защита, или самозащита!

Во время собранія, членъ ревизионной комиссіи педомщикъ Острень и К.-о. вслѣдствіи старались произвести скандалъ, допуская грубые выходы противъ совѣта, и отчасти противъ меня, и не давали никому говорить.

Видя и слыша все это, я долженъ сознать, что подобный разладъ между членами общества можетъ отозваться самымъ пагубнымъ образомъ на процвѣтаніи кооператива, и я предложилъ ликвидировать конфликтъ путемъ производства тщательнаго ревизіи дѣлъ совѣта и передачи заключенія о результатахъ ревизіи въ совѣтъ для дачи послѣднихъ своихъ объясненій. Въ дальнѣйшемъ, когда Острень допустилъ по отношенію ко мнѣ выраженія: „въ черту его“, и „мы безъ него обойдемся“,—я немедленно заявилъ с.-х. о-ву, что при дальнѣйшемъ пребываніи въ составѣ членовъ Острова и К.-о, и не буду являть на собранія о-ва, и буду хлопотать передъ земскою управой объ изліянтіи земскихъ субсидій. Въ самомъ дѣлѣ: какавя же согласованность въ дѣятельности с.-х. общества и мѣстнаго агронома можетъ быть при подобномъ отношеніи къ послѣднему, хотя бы части кооператива, дѣвиэомъ котораго должно служить ирѣиченіе: „въ единствѣ—сила“?

А при отсутствіи согласованности, могутъ ли оправдать свое названіе земскихъ субсидій, въ видѣ случныхъ пунктовъ, и с.-х. мышаки и орудія для работъ на покосахъ землемъ полъ о-ва?

Не лучше ли ихъ помѣстить въ другомъ мѣстѣ?

„Спирidonичъ“ почему то упоминаетъ о конфликтѣ моихъ объясненій передъ земскою управой, гдѣ и выразилъ свое искреннее желаніе совместно и дружно работать съ кузубовскимъ с.-х. обществомъ при условіи исключенія изъ членовъ элемента, не желающаго идти рука объ руку съ земскимъ агрономомъ.

— Сообщеніе „Спирidonича“ о томъ, что меня въ началѣ заседания „интеллигенціи“ острѣнъ въ присутствіи председателя, не соответствуетъ дѣйствительности: предсѣдатель Паровъ предложилъ меня избрать председателемъ собранія, но я самъ отказался отъ этого.

Грубости и выходки Острова, поведенію не только не жалко. „Спирidonичу“ оскорбленію, но и оскорбленію имъ въ своей статьѣ. „Спирidonичъ“, совершенно не знавъ меня, и не имѣя никакихъ допусковъ по отношенію ко мнѣ „интеллигентство“, „убитій голодной бабашъ“.

По... предоставляемъ право жаловаться и доказывать свои живѣнія путемъ руганн... „интеллигентн!“

Мучапскій агрономъ В. Лесновъ.

Русская жизнь.

Перепись населения.

25 марта въ Ростовѣ н Д. производился перепись населения и квартиръ.

Наибольшій интересъ представляла перепись въ ночлежкахъ.

Счетчикъ спрашиваетъ одного, довольно прилично для ночлежки одитого субъекта: — Грамотнаа?

— Окончилъ юридическій факультетъ московскаго университета.

Счетчикъ морщится.

— Ваше основное занятіе?

— Сугенеръ.

— ?

— Не удивляйтесь, молодой человекъ; такъ и звалишиге—сугенеръ. Кѣсьма не дурное занятіе.

Передъ счетчикомъ второй обитатель ночлежки.

— Грамотнаа?

— Окончилъ гимназію.

— Ваше занятіе?

— Моя профессія—воръ, специальности—карманчикъ.

Передъ счетчикомъ третій персональ.

Вся ночлежка его съ почтительностью называетъ:

— Иванъ Антоновичъ.

Счетчикъ спрашиваетъ:

— Ваша фамилія?

— Иванъ Антоновичъ, а фамилія васъ не должна интересовать. Нѣтъ фамиліи. Имяталъ, извольте ли видѣть.

Отъ Ивана Антоновича разитъ денатуляторъ. Залетающаго языкомъ онъ начинаетъ говорить о социализмѣ.

При опросѣ другихъ обитателей ночлежки выясняется, что есть нѣсколько человѣкъ, обучающихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; одинъ назвался рудничскимъ въ Японіи и окончившимъ гимназію.

Одного изъ такихъ ночлежнхъ интеллигентовъ счетчикъ спрашиваетъ о томъ, какъ дошелъ онъ до жизни такой?, по получая краткій отвѣтъ:

— Это не ваше дѣло, молодой человекъ.

На въкоторыхъ лѣтъка въ графѣ вѣроиспольданій были отбиты:

— Атестатъ...

«Пр. Кр.»

Процессъ шудеровъ.

Въ Мервѣ въ выѣздной сессіи асхабадскаго окружнаго суда разбиралось на дѣлѣ интересное въ отношеніи дѣло о полковникѣ въ отставкѣ П. І. Зубковѣ и мѣщанинѣ П. М. Мосеевѣ, обвиненныхъ въ подкупѣ при ирѣ въ карты.

24 марта 1915 года полковникъ въ отставкѣ Зубковъ въ сообществѣ съ Мосеевымъ, при азартной ирѣ въ карты, происходившей въ общественномъ собраніи г. Мерва, были уличены въ мошеннической прѣдѣлкѣ, заключавшейся въ произвольной „накладкѣ“ съ цѣлью обмануть остальныхъ участникахъ ирѣ.

Обвиненные давно подозрѣвались въ нечестной азартной ирѣ, но явное и мушдръ доказаніе въ отставкѣ случились г. Зубковъ проинимъ прирѣчаніемъ ось вслѣдствіи обвиненій. Въ задокументный вечеръ 24 марта обвиняемъ компания заседаетъ, устраивая уютно въ дождливый вечеръ, играли въ „денуку“. Игралъ также съ членами высѣдѣтъ шудеровъ и прѣставъ Черкасовъ, такъ какъ то того, по его словамъ, давшеи домашнй слухъ, что ирѣ въ собраніи подкупленъ нечестно. При мѣтаніи карты полковникомъ Зубковымъ угрозами было обращено вниманіе на его нечестное-нечестное состояніе.

Карта у всѣхъ была бита, но при послѣдней картѣ одинъ изъ ирѣннхъ заигралъ, что Мосеевъ, сидящій рядомъ съ полковникомъ, сдѣлалъ „накладку“ въ колодѣ банкюлета и что необходимо переодѣтъ карты. При подсчетѣ оказалось